

Павел Трегубов

НЕ ВЫХОДЯ ИЗ ТАВЕРНЫ

RUGRAM

Москва
2024

УДК 82.31
ББК 83.3(2Рос=Рус)
Т66

Трегубов П.
Т66 Не выходя из таверны /П. Трегубов — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2024. — 294 с.

ISBN 978-5-521-92480-6

Какие ассоциации приходят вам в голову при слове «таверна»? Что-то уютное, тёплое, душевное... Но не всё так просто! В таверну «Бивень и орхидея» легко зайти, а вот покинуть её невозможно. То одно мешает, то другое...

И герой наш непрост. Тимур ушёл из друидской общины и стал не кем-нибудь, а карманником и шулером! В поисках лёгких денег и приключений он прибыл в портовый город Аквамарин, а затем угодил в ту самую таверну... Вначале Тимура смутил подозрительный шум, доносившийся оттуда, но любопытство всё-таки пересилило.

BIC FA
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-92480-6

© Павел Трегубов, текст, 2024
© RUGRAM, оформление, 2024
© Т8 Издательские технологии, 2024

История 1. Лесной великан

Это идеальная таверна.
Вам не захочется уходить.

Рекламная листовка таверны «Бивень и орхидея»

Тимур выточил фигурку гадюки. Получилась как настоящая — вот-вот зашипит и кинется. Хорошо постарался! Чем бы покрыть сверху? А то только кролик и черепаха раскрашены.

Он убрал деревянную змею и нож в карман серого, заляпанного грязью плаща. Уже и не верится, что тот сиял белизной, когда Тимур прощался с общиной... Полгода прошло. Впрочем, в белоснежном одеянии глупо заниматься разбоем на дороге или обкрадывать дома.

Как докатился до такой жизни честный друид? Внешний мир оказался несправедлив, воры и мошенники зарабатывали больше и быстрее. Вот Тимур и соблазнился. Дедушка не одобрил бы, но друиду нравилась жизнь, полная приключений.

Он спрыгнул на каменный мост с высокого ограждения. Оттуда рукой подать до устья реки, а за ним раскинулось спокойное ярко-голубое море. Тимур глубоко вдохнул: тут, на мосту, воздух был свежий и немного солёный, ещё без посторонних запахов города. Блуждания друида по стране Девяти морей привели в портовый город Аквамарин. На другом

берегу из-за высоких стен выглядывали шпили и крыши тех домов, что были выше или располагались на холме. Тимур шёл по мосту, рассматривая красочные рисунки на ограждениях: черепахи с башнями на спине, символы страны, сменялись русалками в коронах — символами города. И заметил кусок бересты, вставленный между камней. На нем начерчена какая-то карта...

Он подошёл ближе и рассмотрел: чёрным углём была обозначена дорога к таверне, а ниже подпись: «Бивень и орхидея — самая безопасная таверна в городе!» Бивень и орхидея? Это имена чьи-то? Или слова иноземные? Остановиться где-то надо. Почему бы и не там? Друид забрал карту, чтобы подсматривать по дороге и не заблудиться.

Через городские ворота прошёл без препятствий — уже хорошо. Кто любит досмотры или лишние вопросы? Тимур сверился с картой и двинулся через оживленную улицу. То слева, то справа возникали вывески в форме сапога, кренделя или наковальни. Тимура не интересовали такие услуги, как и люди вокруг. Он искал взглядом только вывеску-кружку. Запах стоял наисквернейший. А особенно, если сравнить с хвойным лесом, из которого Тимур недавно выбрался.

«Найти бы работку в городке, да поприбыльнее! Или лопуха побогаче», — замечтался он и не заметил, как оказался перед нужной таверной. Удивительно, даже не заблудился, будто каждый день сюда ходил.

Вывеска — большая пивная кружка с изображением цветка и клыка. Здание широкое, да ещё и два этажа. На стену опирается двухметровый клык, Тимур сначала принял его за скульптуру. Выглядит настоящим... Неужели есть животное с настолько огромными зубами?

«Мне нужно немного смелости, — Тимур достал деревянного льва, зажал в кулаке и сделал глубокий вдох-выдох. — В Аквамарине начнется моя новая жизнь». Потом повесил льва на обернутую вокруг шеи нитку, как талисман. Горожане нецензурно ругались, наталкиваясь на застывшего посреди дороги Тимура.

Он смело шагнул вперёд. Грохот на верхнем этаже. Вылетели стекла. Пошел густой дым.

«Что это?» — изумился Тимур. Горожане, казалось, даже не обратили внимания. Только один старичок остановился и пояснил: «Не волнуйся, это уже третий раз за неделю». Тимур собирался было спросить подробности, но старик уже скрылся в толпе. И это самая безопасная в городе таверна?! Не поискать ли другую?

Друид хотел развернуться и уйти, но любопытство уже было не унять. Отчего этот грохот? И ночлег всё равно нужен... Одним глазком глянет и выскочит оттуда, если не понравится. Всё хорошо будет. И горожане не удивляются. Возможно... тут так развлекаются.

Он пересилил страх и открыл дверь и сразу услышал рассерженные крики. Звуки доносились сверху. Музыканты не играли, а пьяные гости за столами заинтересованно смотрели в огромную пробоину на потолке размером с полкомнаты и слушали ссору трактирщика с постояльцем. «Третий раз за неделю! Ты за предыдущие погромы ещё не расплатился. Что ты мямлишь? На прошлой неделе то же самое! Гнать тебя надо отсюда в три шеи!»

На друида никто не обращал внимания. Только мускулистый вышибала спокойно окинул взглядом. Тимур сел на свободное место, поближе к стойке трактирщика. Хоть столов

много, занято только два: за одним сидели картёжники, за другим — влюбленная парочка. Почему так мало людей? Таверна непопулярна среди местных? Но в портовом городе должно быть много проезжих.

«Бивень и орхидею» наполняло множество различных ароматов, но нос голодного друида без труда определил запахи копченых свиных колбасок, горячего хлеба и жареной с грибами репы. Жалко, придется довольствоваться коркой хлеба и супом. На ночлег ещё надо оставить. Какие тут цены? Ни одного слуги в зале не видно, не спросить даже.

«А вы что тут встали, идите работайте!» — опять раздался зычный голос трактирщика. На лестнице, ведущей на второй этаж, показались слуги. Сначала два бойких мальчика: первый, кудрявый и рыжеволосый, побежал вниз, перепрыгивая через ступеньки; а другой, пониже ростом, в белом колпаке, съехал по перилам, стараясь обогнать кудрявого. За ними неспешно и благородно спустился мужчина в белой заляпанной тунике и в высоком колпаке, тоже белом. Троица пропала у двери рядом со стойкой. Там должна быть кухня. Появились две молодые девушки в фартуках на серые платья, на головах повязаны платки. Служанки кинулись принимать заказы.

Тимур снова поднял голову вверх. Из дырки в потолке показался мужчина с ровной стрижкой и пышной седой бородой, заметил друида и улыбнулся ему. Друид почесал свою коротенькую бородку, наспех отрезанную ножом. Волосы Тимуру тоже приходилось срезать самому. И он считал невероятной удачей, если рядом оказывалось зеркало или подходящая лужа.

С места друида хорошо было видно, как бородач бежал по комнате: в дырке то и дело мелькала красная мантия в заплатках. В конце концов постоялец нашёл чем прикрыть пролом.

Трактирщику надоело ругаться с разрушителем таверны, и хозяин спустился, тяжело ступая и косолапая. Сразу бросились в глаза белоснежные и хорошо расчёсанные усы, такие длинные, что лишь ладони не хватало до пупка. Прямо как бивень у стены! Только уса два.

Грозный взгляд трактирщика в сторону сцены подействовал на музыкантов волшебным образом, и по таверне разлились задорные звуки флейты, ребека и нелепого инструмента, похожего на гроб на ножках.

— Что вам угодно? — Эта фраза заставила Тимура отвлечься от наблюдения за странной жизнью в таверне. Над столиком склонилась одна из служанок и выжидающе смотрела. Она попыталась что-то изобразить жестами и прокричала: — Вы глухой? Немой? Вам что? Пиво или поесть принести?

— Я слышу. Простите, — ответил Тимур.

— Так что вам?

Тимур жаждал выпросить все и о загадочном происшествии, и о трактирщике, и о странном музыкальном инструменте. Но не отвлекать же служанку от работы? Заругают её ещё. А ему какое дело? Узнать хочется...

— Мне попозже подойти? — уточнила служанка, осматривая друида. — Вас взрыв напугал? Вы не местный, что ли?

— Взрыв?

— Ну он тут разнес все. Стекла вылетели.

— А... Это называется «взрыв»? Я не знал.

— Да. Бабах! Взрыв! — Служанка активно жестикулировала. — Вы иностранец, что ли?

— Нет. Просто такого никогда не видел.

— А! Ну ещё увидите! — радостно воскликнула служанка.

Тимур с силой сжал фигурку льва:

— Объявление опять обмануло. — Он достал из плаща кусок бересты и показал служанке. — Написано, что это самая безопасная таверна. Я ожидал... что тут будет поспокойнее.

— Спокойнее и уютнее места во всём Аквамарине не найдёшь, — улыбнулась она.

— Тогда что в городе происходит? — Тимур невольно сглотнул.

— С Матвеем пообщайтесь. Он тут всем управляет и не разрешает долго болтать с посетителями. А ему — можно. А я так и кручусь: приняла заказ — ушла, вернулась — принесла пиво и закуски. День и проходит. Так что вам?

— Я небогат и жил в лесу.

— Не пытайтесь давить на жалость, — раздраженно ответила служанка.

— Я даже не пытаюсь. Мне надо дешево поесть и переночевать.

— Так лучше. Могу принести суп из желудей и кукурузный хлеб. И кружку пива, чтобы все запить. Обойдётся всего в шесть пегасов. Если с мясом что, то кролик, запечённый в тыкве, за двадцать пегасов. По поводу ночлега поговорите с хозяином, он такие вопросы решает сам. — Служанка перешла на шепот: — Между нами говоря, сегодня можете сторговаться на двадцать пегасов за ночь.

— Из-за взрыва, да?

— Заказывайте.

Она что-то скрывает? С Матвеем точно стоит поговорить. Слухи о богачах города Тимур точно выведает.

— Еду за шесть пегасов, — сделал он заказ.

Служанка ушла, а друид предавался размышлениям. Останется двадцать четыре пегаса. После ночёвки — и вовсе четыре

мелкие монетки, и то если договориться по цене. Оставалось лишь надеяться, что трактирщик укажет, как найти хорошую работёнку. И что в городе происходит? Если тут сплошное беззаконие, то не прирежут ли Тимура, сочтя за соперника? Но первое впечатление было прямо противоположным: обычный, ничем не примечательный город.

Неподалеку четверо мужиков начали поливать друг друга отборной бранью. Один из парней, самый рослый, встал и перевернул стол — пивные кружки и карты оказались на полу.

— Да вы все жулики! Вот, что у тебя за пазухой, а? Давай вытаскивай! Или я за тебя это сделаю! — закричал вставший. Трое других игроков испуганно встали и попятились:

— Не умеешь проигрывать — не играй! — закричал самый смелый, принимая боевую стойку и сжимая кулаки. — Это честный выигрыш.

Между спорящими появился местный вышибала и мыкнул. Только один звук, а все сразу притихли. Похоже, с ним тут предпочитают не шутить. Вышибала одобрительно кивнул и отошёл.

Проигравший парень обиженно плюхнулся на стул напротив Тимура. Вслед полетели обидные фразочки с перечислением того, что с ним сделают, если тот не вернет карточный долг.

«Что смотришь? Я бы и Смита побил, если надо», — сказал парень, раздосадованный поражением. Его лицо больше походило на медвежье, чем человеческое. Уж настолько оно было вытянутое и волосатое. Да и еще грязное. Не мылся и не стригся, видимо, с рождения. И только теперь Тимур заметил у проигравшего фингал под глазом.

Парень откинулся на стуле и потянулся. Постепенно он успокоился и предложил Тимуру:

— Выпьем? Я угощаю.

— Я не против, но разве вам не надо экономить? — спросил Тимур и тут же пожалел, увидев багровое лицо, скрытое за густой бородой.

— Это ещё почему?

— Нет, я не хотел обидеть. — Тимур попытался успокоить собеседника.

— Забыли, — резко ответил неудачливый игрок, покосившись на вышибалу у двери таверны.

К столу подошла служанка, поставила перед Тимуром пиво и отдала ему буханку хлеба:

— Суп почти готов. Сегодня всем его предлагаю, целый котёл варится.

— Еще по три кружки пива нам, — прервал её парень-медведь. Тимур хотел возразить, но тот его остановил: «Я плачу». Фраза была сказана так, как будто решала все проблемы Тимура. И о том, что он просто не сможет так много пить, говорить не имело никакого смысла.

— И что там у вас самого лучшего пожарть? — продолжил заказывать парень.

— Омар в томатно-сливочном соусе, — ответила служанка и поспешно огласила цену: — один дракон.

— Кто это такой вообще? Стоит как... — Парень внимательно посмотрел на свои пальцы и начал загибать по два, приговаривая: — Пиво, пиво, пиво...

Тимур не мог понять, парень дурачится или действительно не может в уме прикинуть, сколько пива можно купить на сотню пегасов. Уж что-что, а деньги Тимур считать умел.

— Я поняла. — Служанка выглядела немного разочарованно. — Может, кролика в тыкве запечь?